

© 2019

Евгений Попов

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(e-mail: epopov@mail.ru)

Максим Власов

кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(e-mail: mvlassov@mail.ru)

Николай Кенгуров

магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(e-mail: nikolai.kengurogov@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье излагаются основные выводы из проведенного кластерного анализа регионов и анализа эффективности финансирования институтов поддержки. Выявлены взаимосвязи между случайными переменными путем точечной и интервальной оценки парных коэффициентов корреляции, вычисления и проверки значимости множественных коэффициентов корреляции и детерминации. Полученные количественные оценки влияния уровня развития организаций поддержки социально-традиционной и экономико-инновационной деятельности на гармоничное развитие регионов России. Эти оценки могут быть использованы для прогнозирования оптимального соотношения организаций поддержки социально-традиционной и экономико-инновационной деятельности.

Ключевые слова: этносоциальные процессы, инновационное развитие, организации поддержки, кластерный анализ, региональная экономика, «барьеры» развития инноваций, институты традиционной деятельности.

DOI: 10.31857/S020736760004761-6

В настоящее время экономика регионов России вступает в новый этап развития, на котором должны решаться актуальные проблемы роста экономики и повышения качества жизни населения. В этих условиях особое значение приобретают вопросы стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития территорий и решения задач по созданию условий инвестиционной привлекательности и повышению конкурентоспособности регионов. Региональные органы управления должны иметь научно обоснованную программу концентрации ресурсов на более перспективных направлениях социально-экономического развития данной территории.

Ключевое значение приобретает проводимая в каждом регионе инновационная политика, обеспечивающая переход к инновационной модели экономики.

Программа социально-экономического развития региона — это основной документ, который определяет направления действий ее исполнителей на среднесрочную перспективу (3–5 лет) по развитию экономики, социальной сферы, культуры, инновационного потенциала, инфраструктуры и других сфер жизни общества, состояние которых определяет возможности реализации стратегических целей развития, прежде всего повышения благосостояния населения. Должны быть определены механизмы и ресурсы развития субъекта РФ или муниципального образования для устойчивого обеспечения инновационной направленности развития, наращивания экономического потенциала территории.

В современных условиях значение программ социально-экономического развития регионов возрастает. Это связано с тем, что они становятся необходимым координирующим элементом между федеральными целевыми программами, которые действуют на территории субъекта, и целевыми программами самого субъекта. Программы являются многоцелевыми, направлены фактически на все стороны экономической и социальной жизни региона, учитывают основные факторы и геостратегические направления его развития.

Для создания эффективной системы управления разработкой и реализацией программ социально-экономического развития регионов важно учитывать требования, которые должны быть сформированы по единому методу и не порождать противоречия с государственными приоритетами социально-экономического развития.

При этом следует учитывать, что в настоящее время экономика региона сильно подвержена изменениям. Глобализация превращает регионы в экономических агентов, субъектов мировой экономики. Происходит их интегрирование в мировое хозяйство, в них все в большей степени начинает доминировать новая стратегия развития, основанная на глобально ориентированной региональной политике и конкуренции.

Нужно учитывать и то, что в России предстоит освоить новую роль малого бизнеса в развитии национальной и региональной экономики, который становится во многих отношениях драйвером экономического развития.

Требуется обстоятельный анализ проблема сочетания межрегиональной конкуренции с взаимодействием регионов. Все большее число исследований исходит из того, что в будущем именно второе обстоятельство станет важным условием развития регионов.

Культурные различия могут служить как фактором потенциальной конфликтности, так и фактором развития территории. Культура в настоящее время перестала рассматриваться исключительно как «расходная часть бюджета» и доказала свою состоятельность как игрока в реальном секторе экономики, позволяющего наращивать потенциал территории.

Возникает все больше феноменов общественной и социальной жизни человека, таких как поликультурное образование, толерантность, меж-

культурная коммуникация, диалог культур, взаимовлияние и взаимопроникновение культур, когда стираются четкие границы между разными культурами. Культурологическая компетентность становится наиболее значимым фактором в современном глобальном мире. В данных условиях актуальным является осуществление межкультурной коммуникации, где первостепенное значение имеет осуществление межнационального и поликультурного взаимодействия в экономическом секторе.

При осуществлении каких-либо экономических, особенно инновационных, преобразований в регионе следует уделять пристальное внимание изучению культурных основ населения данного региона. Взаимодействие между различными экономическими субъектами региона определяется культурной средой региона [1, pp. 1095–1131]. При этом резко возрастает значение учета миграционных потоков в регионе, оказывающих влияние на его культурную среду [2, pp. 563–585].

Социально-экономическое развитие региона может базироваться на трех источниках:

- факторы производства (экстенсивный тип роста);
- инвестиции (средний уровень развития, экстенсивно-интенсивный тип экономического роста);
- инновации (высший уровень, интенсивный тип экономического роста) [3. С. 9–20].

Каждый регион одновременно использует эти три источника развития, в то же время, как правило, один из них является преобладающим, что позволяет классифицировать регионы как по уровню, так и по качеству экономического роста. В современных условиях развития глобальной конкуренции приоритеты и усилия власти должны быть отданы инновационному развитию, активизации инновационной деятельности в базовых наукоемких отраслях, являющихся двигателем устойчивого и ускоренного развития экономики.

В регионах существуют различные институты поддержки инновационного развития. Понятие «институт» сильно различается у представителей различных областей научного знания. Такое многообразие возникает из-за сложности самого «объекта». Если говорить про российских экономистов, то большинство авторов в основном следуют определению института, которое дал Дуглас Норт: как «правила поведения» и «правила игры». В данном случае понятие институт поддержки следует понимать как формальный функционирующий инструмент поддержки, внедрения и создания экономических и социальных благ, связанных с инновационным и экономическим развитием или поддержкой традиционной жизнедеятельности и улучшением социальных условий жизни человека.

При проведении кластерного анализа нами были рассмотрены институты поддержки инновационного развития; институты поддержки традиционной деятельности; институты поддержки предпринимательской деятельности; институты поддержки развития промышленности.

Для определения эффективности влияния выполняемых программ использовались показатели развития 10 регионов России с различными долями титульного населения. К таким регионам мы отнесли республики Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская. Также проанализировали области: Владимирскую, Свердловскую, Липецкую, Самарскую, Ярославскую.

На основе результатов предыдущих исследований были выдвинуты гипотезы:

1) институты поддержки традиционной деятельности препятствуют развитию институтов инновационного экономического развития;

2) институты поддержки традиционной деятельности оказывают положительное влияние на показатели социального развития региона.

Для определения эффективности деятельности существующих институтов поддержки был проведен корреляционный анализ между количеством реализуемых программ и показателями социально-экономического развития региона. Основная задача корреляционного анализа заключается в выявлении взаимосвязи между случайными переменными путем точечной и интервальной оценки парных (частных) коэффициентов корреляции, вычисления и проверки значимости множественных коэффициентов корреляции и детерминации. Кроме того, с помощью корреляционного анализа решаются следующие задачи: отбор факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на результативный признак на основании измерения степени связи между ними; обнаружение ранее неизвестных причинных связей. Примененная процедура является общепринятой для исследований взаимосвязи различных факторов.

В научных экономических исследованиях в последнее время большое внимание уделяется кластерному анализу. Например, в статье Xie K., Song Y., Zhang W., Hao J., Chen Y. [4], проведен анализ инкубации предприятий науки и техники, эффект взаимодействия между инновациями и предпринимательством, синергетический эффект между наукой и технологическими инновациями и системными инновациями на основе кластерного анализа.

Farinha, L., Ferreira, J.J.M., Nunes, S. [1] изучили отношение инноваций и предпринимательства к экономическому росту в странах с разными уровнями развития, в том числе в странах с преобладающей традиционной экономикой. В качестве основного методологического инструмента был использован иерархический кластерный анализ.

В табл. 1 представлены выявленные нами корреляционные взаимосвязи между показателями социально-экономического развития исследованных регионов.

Показатель развития традиционной деятельности «Объем финансирования» коррелирует с показателем социального развития «Число родившихся на 1000 человек» (значение 0,68) и обратно коррелирует с показателем «Количество разводов на 1000 браков» (–0,91), что позволяет предположить о причинно-следственной взаимосвязи между ними.

Таблица 1

Корреляционная матрица объема финансирования институтов традиционной деятельности и показателей социально-экономического развития

	Объем финансирования (тыс. руб.)	Кол-во женщин на 1000 мужчин	Число родившихся на 1000 человек	Индекс научно-технического потенциала	Кол-во разводов на 1000 браков	Кол-во людей с высшим образованием
Объем финансирования (тыс. руб.)	1,00					
Кол-во женщин на 1000 мужчин	-0,20	1,00				
Число родившихся на 1000 человек	0,68	-0,68	1,00			
Индекс научно-технического потенциала	-0,39	0,49	-0,42	1,00		
Кол-во разводов на 1000 браков	-0,91	0,00	-0,63	0,39	1,00	
Кол-во людей с высшим образованием	0,26	-0,15	0,31	-0,27	-0,48	1,00

По представленным данным можно сделать вывод, что большинство регионов, реализовывавших программы инновационного развития, предпочитают не реализовывать программы поддержки традиционной жизнедеятельности.

На рис. 1 показаны кластеры выделенных регионов, в которых развиваются институты инновационного развития и/или преимущественно институты, поддерживающие традиционную деятельность.

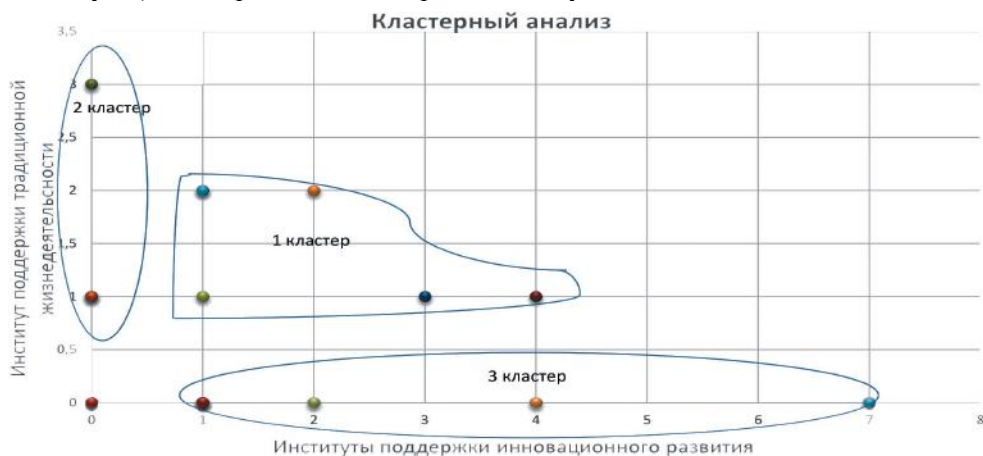

Рис. 1. Кластеризация регионов

Таблица 2

Объем финансирования и название институтов поддержки традиционной деятельности

Регион	Объем финансирования (тыс. руб.)	Срок	Название программы	Кластер
Владимирская область	-	-	-	0
Республика Северная Осетия-Алания	425 564,40	5 лет	Иные мероприятия в сфере культуры	1
Республика Саха (Якутия)	12 790,00	5 лет	Развитие народных художественных промыслов и ремесел народов Якутии	1
Ярославская область	-	-	-	1
Самарская область	34 021,40	6 лет	Развитие культуры в Самарской области	1
Кабардино-Балкарская Республика	950 372,40	7 лет	Подпрограмма "Наследие"	2
Карачаево-Черкесская Республика	298 945,40	6 лет	Развитие культуры Карачаево-Черкессии	2
Республика Калмыкия	47 978,70	7 лет	Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Калмыкия на 2013 - 2020 годы	2
Свердловская область	-	-	-	3
Липецкая область	-	-	-	3

Можно выделить следующие группы регионов:

- 1) регионы, развивающие институты и традиционной жизнедеятельности, и инновационной деятельности (1-й кластер);
- 2) регионы, развивающие только организации поддержки традиционной жизнедеятельности (2-й кластер);
- 3) регионы, развивающие только организации поддержки инновационной деятельности (3-й кластер);

В табл. 2 представлены основные данные по реализуемым в регионах программам поддержки этнокультурной деятельности.

Регионы первого кластера характеризуются сбалансированностью показателей социального и экономического развития.

Для регионов второго кластера характерны высокие показатели рождаемости и низкое значение разводов. Однако вместе с этим заметно отставание в показателях инновационного и экономического развития.

Регионы третьего кластера отличаются хорошими значениями показателей инновационного и экономического развития. Так же примечательно наибольшее значение показателя «Количество людей с высшим образованием». Наряду с положительными моментами данный кластер так же отличается и отрицательными: наибольшее количество разводов на 1000 человек и самые низкие показатели рождаемости.

В целом наиболее оптимальное состояние социально-экономического развития наблюдается у регионов 1-го кластера. Регионы, причисленные к 2-му и 3-му кластерам, подвержены социально-экономическим угрозам. Чтобы противодействовать данным угрозам, возможно использование алгоритма оценки социально-экономического развития региона (рис. 2).

* * *

В нашем исследовании были выявлены зависимости между показателями поддержки традиционной деятельности и показателями поддержки инновационной деятельности. Объем финансирования реализуемых программ поддержки традиционной деятельности в регионе влияет на рождаемость в регионе. Именно у населения, связанного с традиционной деятельностью, одной из главных ценностей является брак и дети. Усилия, направленные на поддержку этой части населения региона, ведут также к уменьшению количества разводов. Но одновременно с этим прослеживается «заторможенность» экономического и инновационного развития. В данных субъектах необходимо направить дополнительные усилия на поддержку именно этих проблемных сфер.

Регионы первого кластера характеризуются сбалансированностью показателей социального и экономического развития.

Для регионов второго кластера (регионов, развивающих только организации поддержки традиционной жизнедеятельности) характерны высокие показатели рождаемости и низкое значение разводов.

Регионы третьего кластера (регионы, развивающие только организации поддержки инновационной деятельности) отличаются хорошими значениями показателей инновационного и экономического развития. Так же примечательно здесь наибольшее значение показателя «Количество людей с высшим образованием». Наряду с положительными моментами данный кластер отличается и отрицательными: наибольшее количество разводов на 1000 человек и самые низкие показатели рождаемости.

Таким образом, для гармонизации социально-экономического развития регионов целесообразно совмещать усилия для создания и продвижения институтов поддержки традиционной деятельности и институтов инновационного развития. Только при одновременном применении вышеуказанных программ поддержки регионы смогут прийти к гармоничному состоянию развития и нейтрализации социо-экономических угроз.

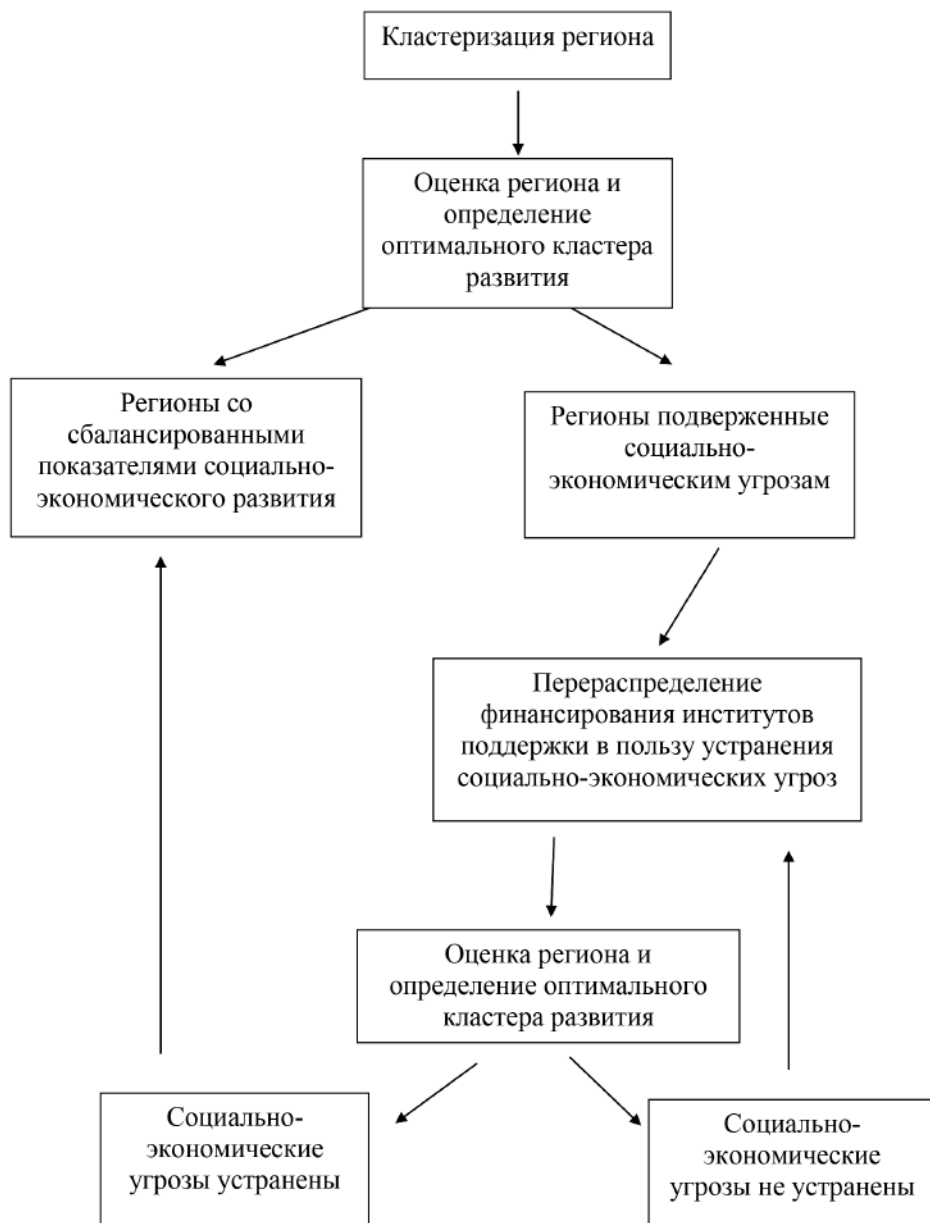

Рис. 2. Алгоритм оценки развития региона для противодействия социально-экономическим угрозам

Литература

1. *Farinha, L., Ferreira, J.J.M., Nunes, S.* Linking innovation and entrepreneurship to economic growth // *Competitiveness Review* Volume 28, Issue 4, 16 July 2018, pp. 451–475.
2. *Guiso L., Sapienza P., Zingales L.* Cultural biases in economic changes // *Quarterly Journal of Economics*. 2009. Vol. 124. No. 3, pp. 1095–1131.
3. *Вертакова Ю.В., Алеева Е.А.* Компаративный анализ методик измерения инновационного потенциала региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2009. № 3. С. 9–20.
4. *Xie K., Song Y., Zhang W., Hao J., Chen Y.* Technological entrepreneurship in science parks: A case study of Wuhan Donghu High-Tech Zone // *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 135. 2018, pp. 156–168.
5. *Niebuhr A.* Migration and innovation: does cultural diversity matter for regional R&D activity? // *Papers in Regional Science*. 2010. Vol. 89. No. 3, pp. 563–585.
6. *Абдрахманова Г.И.* Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации // *Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации* Выпуск 3. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 11–13.
7. *Амосенок Э.П., Баженов В.А.* Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // *Регион: экономика и социология*. 2006. № 2. С. 134–138.
8. *Васильева З.А., Лихачёва Т.П.* Сравнительный анализ механизмов формирования инновационной среды регионов России // *Вестник Сибирского государственного университета им. М.Ф. Решетнева*, 2012. №2. С. 150–154.
9. *Гаджиев Ю.А. Акопов В.И., Стыров М.М.* Научно-инновационный потенциал как основной фактор повышения конкурентоспособности экономики регионов Севера // *Корпоративное управление и инновационное управление Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2008. № 4. С. 36–56.
10. *Кузнецова М.Н.* Проблема оценки устойчивого сбалансированного развития регионов // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 7. С. 327–333.
11. *Мамлеева Э.Р.* Государственное регулирование инновационной деятельности // *Инновационное развитие экономики*, 2016. № 3 (33).
12. *Минакир П.А.* Институциональные отображения пространственного развития // *Пространственная экономика*. 2016. № 4. С. 7–12.
13. *Митякова О.И.* Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований // *Нижегор. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева*. Нижний Новгород, 2009. С. 244.
14. *Попов Е.В., Власов М.В., Кенгуров Н. А.* Этносоциальные особенности инновационного развития регионов. // *Проблемы развития территории*. 2017. № 4 (90), С. 132–145.
15. *Попов Е.В.* Институты / Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2015. С. 86–118.